

На правах рукописи

Уланова Елена Сергеевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ
СУБЪЕКТАМИ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», на кафедре предпринимательского, конкурентного и экологического права.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кванина Валентина Вячеславовна

Официальные оппоненты:

Ершова Инна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права

Панова Альбина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» (г. Уфа)

Защита состоится 7 октября 2020 г. в 16 час. 00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: г.Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, ауд. 4-09, зал заседаний учёного совета Юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 20___ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение населения безопасной пищевой продукцией – ключевой приоритет политики любого государства. В Российской Федерации регулирование вопросов безопасности пищевой продукции развивалось по принципу правового маятника: от полного контроля за качеством пищевой продукции в период СССР, которое включало в себя и безопасность пищевой продукции, – до отказа государства от обязательных требований к её качеству с 2002 г. и предъявления обязательных требований только к безопасности пищевой продукции.

Продовольственная безопасность Российской Федерации, как указано в принятой в 2020 г. Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации¹, достигается в том числе посредством обеспечения населения качественной пищевой продукцией. Как указано в Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года², сложившаяся в России система нормативно-правового регулирования отношений в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции была связана с унификацией и гармонизацией национальных норм безопасности пищевой продукции с международными стандартами и выполнением обязательств Российской Федерации как члена Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза. При этом такая система нормативно-правового регулирования, по мнению разработчиков указанной Стратегии, привела к печальным последствиям: оборот продуктов не отвечает потребностям большинства населения, потребительские свойства пищевой продукции (в том числе высокая калорийность, сниженная пищевая ценность) приводят к росту заболеваний населения,

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – 2020. – № 0001202001210021.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года» от 29.06.2016 № 1364-р // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст.4758.

снижению качества жизни; отмечен рост повсеместного несанкционированного использования лекарственных препаратов в сельском хозяйстве, которые также влияют на здоровье человека. Иными словами, сегодня пищевая продукция является лишь средством утоления голода, не выполняя своего истинного назначения.

В Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года предлагается ряд направлений реализации задач в области повышения качества пищевой продукции. Среди них особого внимания заслуживает такое направление, как установление обязательных требований к качеству пищевой продукции. Однако в Стратегии не указано, каким образом должно быть реализовано данное направление и за счет каких правовых инструментов. Особенно актуально этот вопрос звучит в условиях действия норм института технического регулирования, в рамках которого предусмотрен отказ от предъявления обязательных требований к качеству продукции в целях повышения её конкурентоспособности. Данный принцип нашёл своё отражение как в рамках национального законодательства, так и законодательства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Кроме того, нельзя не отметить, что в ряде правовых актов вообще происходит смешение понятий «безопасность» и «качество» пищевой продукции (примером служат многочисленные санитарно-эпидемиологические требования).

При указанных обстоятельствах очевидна необходимость комплексного исследования теоретических аспектов понятия «безопасность пищевой продукции», его соотношения с понятием «качество», выявления системы правовых средств, обеспечивающих безопасность пищевой продукции и защиту прав её приобретателей.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальные вопросы, связанные с исследованием безопасности как правовой категории, освещены в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук А.А. Фомина «Юридическая безопасность

субъектов российского права (вопросы теории и практики)» (2008 год), продовольственной безопасности – в диссертационных исследованиях Ю.А. Валетовой «Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности» (2013 г.), А.В. Малхасяна «Аграрно-правовые проблемы в сфере обеспечения продовольственной безопасности» (2014 г.).

Проблемы защиты прав потребителей затронуты в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук В.В. Данилова «Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека в России» (2009 г.).

Наибольшей степенью разработанности в науке обладает вопрос о гражданско-правовых средствах защиты прав потребителей, в том числе права на безопасность и качество товаров. Этому вопросу посвящены диссертации В.В. Богдан «Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики» (2015 г.), А.В. Гридина «Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг» (2006 г.), М.В. Курепиной «Система гражданско-правовых средств обеспечения субъективных прав потребителя на качество и безопасность товаров, работ и услуг» (2012 г.), Л.А. Шашковой «Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами» (2004 г.).

Не умаляя значимости проведенных авторами исследований, отметим, что в настоящее время в научной литературе не разрешены в полном объеме вопросы о содержании безопасности пищевой продукции и её соотношении с качеством, об установлении системы правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции и защиты прав её приобретателей, выявлении места обязательных требований к безопасности пищевой продукции, отзыва продукции, в том числе принудительного отзыва продукции, в указанной системе правовых средств. В отсутствие исследований о безопасности пищевой продукции как правовой категории, а также в связи с несовершенством законодательной базы, в которой

продолжается бессистемное использование терминов «безопасность» и «качество», требуется основательное изучение вопросов безопасности пищевой продукции и её обеспечения хозяйствующими субъектами, в том числе посредством исполнения обязательных требований к ней.

Кроме того, необходимо отметить, что в правовой науке вопросы обеспечения безопасности пищевой продукции в основном рассматриваются в аспекте административно-правовых отношений – контрольно-надзорных мероприятий. Однако этапу проведения проверок хозяйствующего субъекта предшествуют длительные процессы входа предпринимателя в производство и рынок реализации пищевой продукции, исполнения им гражданско-правовых договоров, в рамках которых требуется обеспечение безопасности пищевой продукции. Данные процессы с частноправовой точки зрения в науке не исследованы.

Объектом исследования являются частноправовые отношения, складывающиеся в связи с обеспечением хозяйствующими субъектами (производителями и продавцами) безопасности пищевой продукции.

Предметом настоящего исследования являются нормы российского и зарубежного законодательства, а также законодательства ЕАЭС, регулирующие отношения, возникающие в связи с обеспечением хозяйствующими субъектами (производителями и продавцами) безопасности пищевой продукции, правоприменительная практика, деловая практика зарубежных предпринимателей, а также доктринальные исследования по заявленной теме.

Целью исследования является определение содержания понятия «безопасность пищевой продукции», а также выявление системы гражданско-правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции и защиты её приобретателей.

Достижение указанной цели определяет **постановку следующих основных задач:**

- определение этапов развития правового регулирования безопасности пищевой продукции в России;
- выявление свойств пищевой продукции, определяющих её особенности как объекта гражданского оборота;
- определение понятия «пищевая продукция»;
- определение элементов безопасности пищевой продукции и её соотношение с понятием качества;
- определение правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции производителями;
- выявление системы обязательных требований, предъявляемых к производителю пищевой продукции, на различных этапах производства и их влияние на обеспечение безопасности пищевой продукции;
- определение правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции продавцами;
- анализ гражданско-правовых способов защиты прав приобретателей пищевой продукции;
- рассмотрение особенностей отзыва пищевой продукции, в том числе её принудительного отзыва, определение его правовой природы;
- разработка предложений по совершенствованию законодательства по исследуемой теме.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, а также диалектический, исторический, системный методы и частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, компаративный и др.

Теоретическую основу работы составили положения и выводы, содержащиеся в трудах С.С. Алексеева, Л.В. Андреевой, В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Л.И. Брославского, Е.В. Васьковского, Ю.В. Виниченко, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, С.П. Гришаева, И.В. Ершовой, Г.А. Жолобовой, А.И. Иванчак, В.В. Кваниной, Н.В. Ковалевой,

О.А. Красавчикова, Г.Б. Леоновой, В.А. Масловой, А.С. Пановой, С.В. Пахмана, Б.И. Пугинского, А.П. Сергеева, Г.Ф. Шершеневича и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на базе историко-правового анализа различных эпох развития законодательства, правоприменительной практики системно исследованы проблемы обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами на всех стадиях её производства и гражданского оборота. В результате сформулированы авторские предложения по вопросам определения категории «пищевая продукция» и её безопасности, а также выявлена система правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами, отдельные элементы которой признаны дефектными. В целях совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере правоотношений автором предложен ряд изменений и дополнений в действующее законодательство.

Научная новизна исследования выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Выявлены этапы становления и развития российского законодательства о предъявлении требований к безопасности пищевой продукции, свидетельствующие об его эволюционировании от предъявления обязательных требований к отдельным её видам до предъявления таких требований ко всей пищевой продукции. Кроме того, установлено, что до 2002 г. безопасность пищевой продукции входила в категорию «качество»:

I. 1626 – 1713 гг.: данный этап связан с появлением первых нормативных актов, устанавливающих требования к качеству пищевой продукции. Объектом правового регулирования фактически являлся один вид пищевой продукции – хлебная продукция, а также процессы её производства и реализации;

II. 1713 – 1799 гг.: впервые введены ответственность за реализацию некачественных пищевых продуктов и институт браковщиков. Объектами правового регулирования являлись отдельные виды пищевой продукции –

мясная, хлебная, алкогольная, сало, а также процессы её производства, реализации и перевозки;

III. 1800 – 1917 гг.: для них характерно регулирование качества пищевой продукции, имеющей важное значение в основном для экспорта (сало, икра, хлеб, масло, алкогольная продукция), а также процессов её производства, хранения, реализации. В указанный период должное внимание законодателя обороту пищевой продукции внутри страны не уделялось; отсутствие четких требований к пищевой продукции привело к повсеместному распространению фальсифицированной пищевой продукции;

IV. 1917 – 1993 гг.: данный период характеризуется установлением четко регламентированных правил к качеству пищевой продукции посредством установления стандартов на большинство видов пищевой продукции, а также на процессы, связанные с ней;

V. 1993 – 2002 гг.: в данный период какие-либо обязательные требования к качеству пищевой продукции и связанным с ней процессам не вводились, а продолжали действовать требования на уровне принятых в СССР стандартов;

VI. 2002 г. – по настоящее время: данный этап характеризуется разграничением категорий «качество» и «безопасность» пищевой продукции и представлением их в качестве самостоятельных объектов правового регулирования; обязательные требования устанавливаются техническими регламентами в отношении безопасности пищевой продукции, требования к качеству пищевой продукции по общему правилу устанавливаются стандартами в целях исполнения их на добровольной основе.

2. Доказано, что, несмотря на обозначение пищевой продукции в отдельных нормативных правовых актах различными терминами (пищевая продукция, пищевые продукты, продовольственные товары, продукты питания), они по своей содержательной и целевой наполненности едины (за исключением отдельных элементов). В целях правовой определенности по этому вопросу в работе сделан вывод о необходимости использования такого

универсального понятия к этой категории объектов гражданского оборота как пищевая продукция.

Предложено авторское понятие пищевой продукции, учитывающее положения ст. 4 ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» и ст. 2 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Под пищевой продукцией следует понимать продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе отдельные виды пищевой продукции, установленные техническими регламентами, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция и спиртосодержащая пищевая продукция, безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное (пищевое) сырье.

3. В работе установлено, что оборотоспособность и делимость пищевой продукции напрямую зависят от её соответствия обязательным требованиям. При этом ограничение делимости применимо только к отдельным видам пищевой продукции и влияет на возможность их признания в качестве объектов гражданского оборота.

4. Диссертантом обосновано, что безопасность пищевой продукции, предусматривающая в российском законодательстве только её соответствие обязательным требованиям и показателям безвредности, должна включать также такую характеристику качества, как пищевая ценность. Данный подход не исключает использования категории «качество пищевой продукции» для целей исполнения гражданско-правовых договоров.

5. Производство органической пищевой продукции, выступающей фактором здоровья нации, требует повышенных финансовых затрат по сравнению с производством пищевой продукции, не относящейся к органической. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость государственной поддержки производителей органической пищевой продукции. В работе предложен комплексный подход к такой поддержке, включающий: 1) закрепление в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» адресной субсидии указанным производителям; 2) упрощение входа на рынок для производителей органической пищевой продукции путём: предоставления им преимуществ при закупке пищевой продукции для государственных и муниципальных нужд, требующих отражения этого в ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; организации специализированных торговых площадей в торговых сетях, что потребует закрепления дополнительных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в ч. 2 ст. 17 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

6. Диссертантом обосновано, что гражданское законодательство в части исполнения отдельных договорных обязательств, объектом которых может выступать пищевая продукция, не адаптировано к законодательству в сфере технического регулирования. В целях разрешения данной проблемы автором предложено положения об исполнении отдельных договорных обязательств дополнить нормами о необходимости исполнения должником обязанностей по соблюдению обязательных требований к безопасности продукции и процессов, связанных с ней: 1) ч. 2 ст. 891 ГК РФ дополнить словами «в том числе исполнять обязательные требования, предъявляемые к отдельным видам продукции»; 2) абзац 1 ч. 1 ст. 791 ГК РФ – словами «в том числе отвечающие обязательным требованиям, предъявляемым к перевозке отдельных видов продукции».

7. Автором выявлена система правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции и защиты прав её приобретателей на стадиях: входа производителя на рынок (регистрация производственных объектов, уведомление о начале осуществления деятельности в сфере производства пищевой продукции, регистрация пищевой продукции нового и специализированного вида); производства (обязательные требования к пищевой продукции); выпуска пищевой продукции в гражданский оборот (декларирование соответствия, ветеринарно-санитарная экспертиза); гражданского оборота (уведомительный порядок о начале осуществления предоставления услуг общественного питания и розничной торговли, обязательные санитарно-эпидемиологические требования к продавцу, способы защиты прав приобретателей, отзыв продукции).

Данная система правовых средств, охватывающая все стадии производства и гражданского оборота пищевой продукции, имеет ряд недостатков: несогласованность наднационального законодательства (технические регламенты) и национального законодательства (например, в вопросе проведения ветеринарно-санитарной экспертизы); декларативность норм технических регламентов (например, по ведению реестров пищевой продукции нового и специализированного вида); избыточность норм (многочисленные санитарно-эпидемиологические требования); недостаточность мер, направленных на защиту прав потребителей (подача иска о принудительном отзыве продукции является правом, а не обязанностью уполномоченных органов).

8. Анализ санитарно-эпидемиологических требований к пищевой продукции на стадии гражданского оборота привел к выводу об их моральном устаревании, противоречиях с техническими регламентами, что требует осуществления их ревизии, унификации и закрепления в сводном акте – Своде правил.

9. Учитывая, что употребление небезопасной пищевой продукции может привести к неблагоприятным для здоровья потребителей

последствиям, в работе сделан вывод о необходимости защиты прав потребителя уже на этапе приобретения им пищевой продукции. Решение этой проблемы автор видит в закреплении в ст. 22 Закона РФ «О защите прав потребителей» права потребителя на удовлетворение продавцом его требований о возврате денежных средств за пищевую продукцию, не соответствующую требованиям безопасности, в момент его обращения и оснований его возникновения: 1) отсутствие на пищевой продукции информации о сроке годности или продажа пищевой продукции с истекшим сроком годности; 2) недоброкачественность пищевой продукции по внешнему виду (по характерному запаху, внешнему виду).

10. Автором доказывается, что отзыв продукции, являющийся средством защиты прав приобретателей пищевой продукции, по российскому законодательству не может носить добровольный характер, – он всегда является обязанностью хозяйствующего субъекта, возникающей в силу требований закона; неисполнение данной обязанности влечет принудительный отзыв продукции на основании судебного решения. Принудительный отзыв является способом защиты гражданских прав, предусмотренным в ст. 12 ГК РФ, а именно: пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в комплексном исследовании правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции. Выводы и предложения, полученные в рамках проведенной исследовательской работы, могут быть использованы в научной, образовательной и практической сферах. Результаты диссертационной работы вносят определенный вклад в развитие доктрины о безопасности пищевой продукции и правовых средствах её обеспечения, могут применяться в высших юридических учебных заведениях при преподавании курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право». Они могут быть использованы также для развития законодательства в сфере

обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами как при осуществлении предпринимательской деятельности, так и при исполнении гражданско-правовых договоров, а также защиты прав приобретателей пищевой продукции.

Для этих целей автором разработаны конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. В частности, предложено:

– внести в Федеральный закон «О техническом регулировании» следующие изменения и дополнения:

1) п. 1 ст. 37 дополнить обязанностью изготовителя уведомлять продавца о несоответствии выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов;

2) сократить сроки, предусмотренные в п. 1 ст. 37, до трех дней, а в п. 1 ст. 38 – до 5 дней;

3) установить в п. 1 ст. 40 обязанность уполномоченных органов обращаться в суд с иском о принудительном отзыве продукции;

4) в п. 2 ст. 40 сократить срок доведения ответчиком решения суда о принудительном отзыве продукции до сведения приобретателей до пяти дней, при этом абзац 2 указанного пункта изложить в следующей редакции: «В случае неисполнения ответчиком решения суда в установленный срок исполнение решения суда осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Истец информирует приобретателей о принудительном отзыве продукции через средства массовой информации»;

– в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» ст. 10 дополнить ч. 4 следующего содержания: «Продажа товаров без установленной частью 2 настоящей статьи информации запрещается».

Степень достоверности результатов проведённых исследований достигается обширным исследованием доктринальных источников по теме

диссертации, использованием широкого спектра методов научного познания, судебной практики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли своё отражение в двенадцати опубликованных автором научных работах, в том числе в четырёх, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Результаты исследования докладывались автором на международных, общероссийских, вузовских конференциях, в том числе на: X Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 18-19 апреля 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2015» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 1 апреля 2015 г.); XIX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2017» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 31 марта 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, 5-7 апреля 2017 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом и целями исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, указывается степень ее научной разработанности, определяются цель и

задачи, объект и предмет исследования, его теоретическая и методологическая основы, излагается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

В первой главе «Пищевая продукция как объект гражданского оборота и её безопасность» рассмотрено развитие правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции в России в историческом аспекте; раскрываются особенности пищевой продукции как объекта гражданского оборота, а также исследована безопасность как правовая категория, характеризующая пищевую продукцию.

В первом параграфе «Генезис правового регулирования обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции» исследованы основные этапы становления и развития правового регулирования объекта, обозначенного в названии параграфа. Автор, проанализировав нормативные акты XVII-XXI вв., научную литературу, пришёл к выводу об отсутствии системного развития законодательства в сфере предъявления обязательных требований как к хозяйствующим субъектам, так и к самой безопасности пищевой продукции.

Вплоть до начала XX в. в России отсутствовали систематизированные акты в сфере обеспечения пищевой продукции, что отражалось на пищевой продукции, находящейся тогда в обороте. В советский период были установлены требования к качеству практически всей пищевой продукции. Рыночная экономика установила свои законы: качество должно регулироваться только в той степени, в какой это обеспечивает конкурентоспособность продукции (в том числе пищевой); государство должно устанавливать обязательные для исполнения всеми хозяйствующими субъектами требования только к безопасности продукции. Глобальные международные процессы, активной участницей которых стала Российская Федерация, привели к проведению реформы технического регулирования,

которая воплотила указанные законы рыночной экономики в ряд нормативных актов на национальном уровне.

Сегодня регулирование обеспечения безопасности пищевой продукции вышло на наднациональный уровень в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который действует в соответствии с нормами, правилами и принципами Всемирной торговой организации, а также другими общепризнанными принципами и нормами международного права. Основным источником, устанавливающим обязательные требования к безопасности пищевой продукции, стали технические регламенты, действующие на территории всех стран-участниц ЕАЭС.

В работе выявлены этапы становления и развития российского законодательства о предъявлении требований к безопасности пищевой продукции, свидетельствующие об его эволюционировании от предъявления обязательных требований к отдельным её видам до предъявления таких требований ко всей пищевой продукции. Кроме того, установлено, что до 2002 г. безопасность пищевой продукции входила в категорию «качество»:

I. 1626 – 1713 гг.: данный этап связан с появлением первых нормативных актов, устанавливающих требования к качеству пищевой продукции. Объектом правового регулирования фактически являлся один вид пищевой продукции – хлебная продукция, а также процессы её производства и реализации;

II. 1713 – 1799 гг.: впервые введены ответственность за реализацию некачественных пищевых продуктов и институт браковщиков. Объектами правового регулирования являлись отдельные виды пищевой продукции – мясная, хлебная, алкогольная, сало, а также процессы её производства, реализации и перевозки;

III. 1800 – 1917 гг.: для них характерно регулирование качества пищевой продукции, имеющей важное значение в основном для экспорта (сало, икра, хлеб, масло, алкогольная продукция), а также процессов её производства, хранения, реализации. В указанный период должно внимание

законодателя обороту пищевой продукции внутри страны не уделялось; отсутствие четких требований к пищевой продукции привело к повсеместному распространению фальсифицированной пищевой продукции;

IV. 1917 – 1993 гг.: данный период характеризуется установлением четко регламентированных правил к качеству пищевой продукции посредством установления стандартов на большинство видов пищевой продукции, а также на процессы, связанные с ней;

V. 1993 – 2002 гг.: в данный период какие-либо обязательные требования к качеству пищевой продукции и связанным с ней процессам не вводились, а продолжали действовать требования на уровне принятых в СССР стандартов;

VI. 2002 г. – по настоящее время: данный этап характеризуется разграничением категорий «качество» и «безопасность» пищевой продукции и представлением их в качестве самостоятельных объектов правового регулирования; обязательные требования устанавливаются техническими регламентами в отношении безопасности пищевой продукции, требования к качеству пищевой продукции по общему правилу устанавливаются стандартами в целях исполнения их на добровольной основе.

Во втором параграфе первой главы «Юридическая характеристика пищевой продукции как объекта гражданского оборота» пищевая продукция рассмотрена как особый объект гражданского оборота. Исследование пищевой продукции как особого объекта, наряду с существованием таких объектов как «пищевые продукты», «продовольственные товары», «продукты питания», обосновано следующими причинами: дефиниция пищевой продукции идентичная дефиниции пищевых продуктов; во-вторых, термин «пищевая продукция» признан на наднациональном уровне и обязательные требования к безопасности установлены именно в отношении пищевой продукции, а не пищевых продуктов; в-третьих, использование законодателем в некоторых нормативных актах в ряде случаев термина «пищевые продукты» и

«продукты питания» обусловлено скорее недостатками законодательной техники, нежели необходимостью установления особого правового регулирования в отношении пищевых продуктов; наконец, в-четвертых, представляется, что для целей защиты прав потребителей правовое регулирование гражданского оборота пищевых продуктов и пищевой продукции, которая не передаётся непосредственно покупателю (стартовые культуры микроорганизмов), не может иметь существенное различие.

Пищевая продукция, являющаяся вещью в системе объектов, указанных в ст. 128 ГК РФ, имеет следующие характеристики: полная оборотоспособность, делимость, потребляемость; в силу естественных особенностей может являться плодами или продукцией как результатом производственной деятельности человека; в зависимости от условий договора может быть родовой или индивидуально-определенной, простой или сложной вещью.

С точки зрения обеспечения безопасности пищевой продукции хозяйствующими субъектами особое внимание уделено таким характеристикам, как полная оборотоспособность, делимость и потребляемость пищевой продукции.

В работе установлено, что данные характеристики пищевой продукции не безусловны. Оборотоспособность и потребляемость полностью зависят от её соответствия обязательным требованиям, содержащимся в различных нормативных актах (в том числе технических регламентах, санитарно-эпидемиологических требованиях). Ограничение делимости применимо только к отдельным видам пищевой продукции и влияет на возможность их признания в качестве объектов гражданского оборота.

Так, специальные правила оборотоспособности пищевой продукции установлены в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов», из которой следует, что основания, по которым запрещается обращение пищевой продукции, делятся на две группы. К первой относятся случаи, когда пищевая продукция признаётся опасной и

утилизируется или уничтожается без проведения экспертизы в случаях, устанавливаемых Правительством Российской Федерации (например, признание пищевой продукции опасной и (или) некачественной по органолептическим показателям; несоответствие пищевой продукции представленной информации и т.д.), а ко второй группе – случаи, когда пищевая продукция признаётся некачественной и подлежит экспертизе, утилизации или уничтожению в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации (к примеру, установление факта фальсификации; отсутствие подтверждений прослеживаемости; отсутствие маркировки и пр.).

Между тем некоторые из оснований, по мнению автора, не отвечают требованиям определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования, поскольку законодатель, устанавливая их, не учёл основания изъятия пищевой продукции из оборота, установленные техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции».

Выявленные особенности характеристики пищевой продукции как особого объекта гражданского оборота легли в основу классификации гражданско-правовых договоров, объектом которых является пищевая продукция. Она может быть объектом договоров, направленных на её передачу и на оказание услуг (её хранение, перевозка, утилизация), а также услуг общественного питания. С учетом того, что в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены только общие требования к продавцу (передать товар, соответствующий предъявляемым обязательным требованиям) и исполнителю (предоставить пригодное для перевозки груза транспортное средство; предпринять меры, необходимые для хранения), диссертантом выявлено влияние обязательных требований, предъявляемых к хозяйствующим субъектам при обеспечении безопасности пищевой продукции, на реализацию гражданско-правовых норм об исполнении отдельных обязательств. Кроме того, автором установлено, что исполнение обязательных требований к процессам, связанным с пищевой

продукцией, является основанием для наступления гражданско-правовых последствий: если такие требования выполняются должным образом, то у заказчика возникает обязанность по приёму услуг и их оплате; если такие требования нарушаются, то это нарушение может повлечь наступление гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Третий параграф первой главы «Безопасность как правовая категория (на примере пищевой продукции)» посвящен категории «безопасность пищевой продукции», её особенностям, а также соотношению с категорией «качество».

В работе отмечается, что разделение безопасности и качества пищевой продукции на самостоятельные объекты правового регулирования связано с обязательствами, взятыми Российской Федерацией в целях участия во Всемирной торговой организации. Автором делается акцент на необходимости решения проблем, связанных со здоровьем нации, возникающих по причине употребления находящейся в обороте небезопасной пищевой продукции. Указанные проблемы, в полной мере отраженные в Стратегии повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года, предопределили необходимость предложить иной подход к безопасности пищевой продукции как характеристики, отвечающей обязательным требованиям и показателям безвредности, включающей пищевую ценность, способность удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях использования в целях обеспечения сохранения здоровья человека и будущих поколений, направленных на удовлетворение физиологических потребностей населения в питательных веществах и энергии. Этот подход не исключает использования категории качества пищевой продукции, но только для целей исполнения гражданско-правовых договоров. Так, например, стороны договора могут прийти к соглашению о купле-продаже пищевой продукции определенного цвета, сорта, вкуса, места произрастания и пр.

Исходя из необходимости решения проблем, связанных со здоровьем населения, автором обоснованы направления развития мер поддержки

хозяйствующих субъектов – производителей органической продукции. От традиционного сельского хозяйства её отличают методы ведения экологического сельского хозяйства (запрет на применение агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов и т.д.). Однако особый способ производства органической продукции отражается на её цене для конечного потребителя, в связи с чем необходима государственная поддержка производителей. Автором предложено использовать адресный подход в выделении субсидий для таких производителей, а также оказывать им поддержку в вопросе выхода на рынок (предусмотреть для производителей органической пищевой продукции преимущества при закупках пищевой продукции для государственных и муниципальных нужд; установить обязанность хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность посредством организации торговой сети, организовывать отдельные площадки торгового объекта для производителей органической пищевой продукции).

Во второй главе «Правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции в производстве и гражданском обороте» системно исследованы виды правовых средств, с помощью которых обеспечивается безопасность пищевой продукции на стадиях её производства и в гражданском обороте.

В первом параграфе «Правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции производителями» автором установлено, что обязательные требования к хозяйствующим субъектам в сфере обеспечения безопасности пищевой продукции предъявляются законодателем в рамках межотраслевого правового института технического регулирования, представляющего собой совокупность правовых и технико-правовых норм, регулирующих, с одной стороны, – предпринимательскую деятельность в сфере проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции, выполнения работ или оказания услуг путем

установления обязательных требований или требований, выполняемых на добровольной основе, с другой, – управленческую деятельность уполномоченных органов власти в этой сфере, а также регулирующих процедуры оценки соответствия.

Обязательные требования по своей правовой природе являются правовыми средствами. При этом в системе правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции они занимают центральное место. Автором установлено, что на различных стадиях производства к производителю предъявляются различные требования. К требованиям, предъявляемым к производителям пищевой продукции на стадии «входа на рынок», относятся: уведомительный порядок начала осуществления деятельности; регистрация производственных объектов; заявительный порядок начала осуществления деятельности; государственная регистрация специализированной пищевой продукции и продукции нового вида.

Исходя из того, что суть указанного уведомительного порядка сводится к формальному уведомлению государства в лице его уполномоченных органов о начале деятельности в сфере производства пищевой продукции и не требует проверки достоверности сведений, указанных в уведомлении, диссертант пришёл к выводу о необходимости восприятия положений Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»: о регистрации производственных объектов и подаче заявления о начале производства пищевой продукции. При этом необходимо разработать порядок подачи такого заявления, в котором предусмотреть возможность проверки данных, указанных в заявлении, путем осмотра помещений, в которых планируется производство. В этом случае необходимость в уведомлении о начале осуществления деятельности по производству пищевой продукции для хозяйствующих субъектов отпадает.

На этапе непосредственного производства пищевой продукции к производителю предъявляются требования технико-правового характера, которые выражены, например, в обеспечении им микробиологических

нормативов безопасности, допустимых уровней радионуклидов, перечней витаминов и минеральных солей, используемых при производстве пищевой продукции детского питания, перечней пестицидов, запрещенных для использования при производстве продовольственного (пищевого) сырья, перечней растений и продуктов их переработки, объектов животного происхождения, микроорганизмов, грибов и биологически активных веществ, запрещенных для использования в составе биологически активных добавок к пище.

Перед выпуском пищевой продукции в оборот к производителю предъявляются требования, посредством которых обеспечивается её безопасность: обязательное декларирование соответствия и проведение ветеринарно-санитарной экспертизы.

Декларирование соответствия представлено в работе как правовое средство, предназначенное для подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов, при минимальном участии органов власти, с целью обеспечения защиты прав приобретателей на безопасность продукции.

При этом его частноправовая природа доказывается представленной хозяйствующим субъектам свободой в выборе доказательств при декларировании, ролью гражданско-правового договора в получении доказательств, а также функциями государственного органа, направленными лишь на формальную проверку декларации и её регистрацию в реестре. Практика Роспотребнадзора выявляет недостатки такого формального подхода. Автором предложено исключить влияние имущественного интереса исполнителей услуг по испытанию продукции (испытательных лабораторий) путём их выбора через систему, аналогичную системе «Единый агент», используемой для получения полиса ОСАГО. Кроме того, предоставление недостоверных результатов испытаний продукции является одной из ключевых причин возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью потребителей, в связи с чем предложено предусмотреть в ст. 14.48

КоАП РФ санкцию в виде административного приостановления деятельности испытательных лабораторий за такие действия.

Относительно ветеринарно-санитарной экспертизы отмечается, что её проведение осуществляется в соответствии с нормами национального законодательства, которое, вместе с тем, противоречит нормам технических регламентов. В частности, выявлена необходимость закрепить в Техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» обязательность проведения ветеринарно-санитарной экспертизы в отношении пищевой продукции растительного происхождения.

Второй параграф «Правовые средства обеспечения безопасности пищевой продукции продавцами» посвящён исследованию обязательных требований, предъявляемых к продавцам пищевой продукции, сформулированных в нормативных правовых актах различного уровня.

Отмечено, что такие требования имеют в том числе частноправовой характер и напрямую связаны с другими правовыми средствами – договором купли-продажи пищевой продукции и договором оказания услуг общественного питания, а точнее - с их исполнением.

Учитывая, что ст. 469 ГК РФ устанавливает лишь общие требования к передаче товара, автором проанализированы требования технических регламентов и санитарно-эпидемиологических требований, предъявляемых к продавцам на этапе реализации пищевой продукции. При этом автором обращено внимание, что в данной сфере остаётся актуальной проблема дублирования правовых норм, которая наиболее наглядно проявляется среди санитарно-эпидемиологических требований. Указанные требования напрямую связаны с предотвращением распространения инфекций, болезнетворных бактерий, появление которых в пищевой продукции может повлиять на здоровье потребителя. Установлено, что требования технических регламентов включают в себя и санитарно-эпидемиологические, и гигиенические требования. Данный аргумент свидетельствует в пользу того, что объективные предпосылки к самостоятельному существованию

санитарно-эпидемиологических требований отдельно от требований к безопасности пищевой продукции на сегодняшний день отсутствуют. Указанные обстоятельства позволили автору прийти к выводу о необходимости принятия свода правил, который позволил бы собрать воедино все требования обязательного характера, содержащиеся сегодня в санитарно-эпидемиологических нормах и правилах, санитарно-гигиенических нормативах, различных методических указаниях и пр. При этом Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» должен предусмотреть, что исполнение требований такого свода правил является обязательным для целей исполнения норм указанного регламента. Такое предложение согласуется с механизмом «регуляторной гильотины».

Учитывая, что услуги общественного питания напрямую связаны с реализацией пищевой продукции, указанные выводы подлежат распространению и на этот вид услуг. Автор соглашается с высказанной в литературе точкой зрения о юридической квалификации отношений, возникающих по поводу приобретения пищевой продукции в предприятиях общественного питания, как отношений, вытекающих из смешанного договора.

Исследование в рамках второй главы диссертации правовых средств обеспечения безопасности пищевой продукции привело к выводу о том, что обязательные требования к безопасности пищевой продукции по своей сути являются юридическими обязанностями хозяйствующих субъектов (производителей и продавцов). Несмотря на то, что юридические обязанности могут возникать и в силу договора, договор сам по себе не может являться средством обеспечения безопасности пищевой продукции. Только юридические обязанности исполнителя (поставщика, перевозчика или хранителя) позволяют обеспечить реализацию охранительной функции права.

В третьей главе «Правовые средства защиты прав приобретателей пищевой продукции» рассмотрены гражданско-правовые средства защиты прав приобретателей пищевой продукции, представленные в соответствии со ст. 12 ГК РФ, а также исследована правовая природа отзыва продукции.

Первый параграф «Гражданско-правовые средства защиты прав приобретателей пищевой продукции» посвящен исследованию таких способов, как возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, а также присуждение к исполнению обязанности в натуре. При этом указанные способы защиты рассмотрены в отношении приобретателей, которые включают в себя не только физических лиц, покупающих товары для личного пользования (потребитель в классическом понимании), но и юридических лиц (например, поставщиков, приобретающих товары для их дальнейшей перепродажи).

Неустойка как способ защиты гражданских прав наиболее распространена в отношениях между предпринимателями. Потребители в силу незначительности сумм приобретаемой пищевой продукции, как правило, требование о взыскании неустойки не заявляют. Также не представлена в открытом доступе практика о взыскании в пользу потребителей штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В работе проведен сравнительный анализ астрента и неустойки. Автор пришёл к выводу об астренте как об особом способе защиты гражданских прав, однако по своей сути остающимся разновидностью неустойки, поскольку взыскивается в размере твердой денежной суммы (например, 10 000 рублей за каждый день неисполнения решения суда) или процентов от суммы задолженности и направлен на исполнение тех же обязательств, которые должник обязался выполнить по условиям договора, но уже указанных в решении суда.

Среди способов защиты прав потребителей компенсация морального вреда является самым популярным способом защиты их прав. Особенно распространена практика компенсации морального вреда вследствие причинения вреда здоровью опасной пищевой продукцией.

Автором обосновано, что компенсация морального вреда является самостоятельным способом защиты и не может рассматриваться в качестве разновидности такого способа как восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

В отличие от указанных способов защиты, которые в науке гражданского права именуется мерами ответственности, присуждение к исполнению обязательства в натуре является мерой защиты. Автором критикуется редакция ч. 4 ст. 469 ГК РФ, которая не восприняла результаты реформы технического регулирования и обязывает продавца передавать покупателю товар, соответствующий обязательным требованиям, если к качеству товара предъявляются такие требования. Предложено ч. 4 ст. 469 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Если законом или в установленном им порядке предусмотрены обязательные требования к продаваемому товару, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям. По соглашению между продавцом и покупателем может быть передан товар, соответствующий повышенным требованиям по сравнению с обязательными требованиями, предусмотренными законом или в установленном им порядке».

Представленные в исследовании способы защиты, по мнению автора, не направлены на предотвращение причинения вреда здоровью потребителей, в связи с чем разработаны предложения по изменению законодательства. Так, статью 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» следует дополнить ч. 4 следующего содержания: «Продажа товаров без установленной частью 2 настоящей статьи информации запрещается». Кроме того, предложены основания, при которых требование

покупателя о возврате денежных средств должно быть удовлетворено в момент обращения: 1) если пищевая продукция не имеет информации о сроке хранения либо продана с истекшим сроком годности; 2) внешний вид продукта явно свидетельствует о его недоброкачественности (по характерному запаху, внешнему виду).

Второй параграф «Отзыв пищевой продукции» посвящён двум видам отзыва пищевой продукции: отзыву продукции как обязанности хозяйствующего субъекта и принудительному отзыву продукции.

Отзыв продукции как обязанность изготовителя связан с претерпеванием хозяйствующим субъектом негативных последствий его ненадлежащего контроля за производством продукции. Принудительный отзыв продукции связан с претерпеванием хозяйствующим субъектом негативных последствий своего неправомерного бездействия (невыполнение предписаний, невыполнение программы). Кроме того, принудительный отзыв продукции является результатом реализуемых компетентными органами государственно-властных полномочий по отношению к лицу, не исполнившему обязанностей, предусмотренных законом. При указанных обстоятельствах отзыв продукции как юридическая обязанность заключается в совершении активных действий по сообщению в открытом доступе неограниченному кругу лиц о несоответствии продукции требованиям технических регламентов и предложению приобретателям, в том числе потребителям, в установленном хозяйствующим субъектом порядке вернуть такую продукцию и возместить все связанные с этим убытки. В свою очередь институт принудительного отзыва продукции, на наш взгляд, имеет комплексную природу, поскольку включает в себя как действия уполномоченного государственного органа, так и действия хозяйствующего субъекта.

Обращение в суд с заявлением об отзыве продукции можно рассматривать в качестве способа защиты гражданских прав, который в ст. 12 ГК РФ поименован как пресечение действий, нарушающих право или

создающих угрозу его нарушения. Немногочисленность судебной практики по отзыву продукции не позволяет определить подход судов к нему как к способу защиты, однако сформированная обширная правоприменительная практика по прекращению потенциально опасной деятельности, свидетельствует о фактически сложившемся способе защиты. В соответствии со ст. 1065 ГК РФ опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность.

В работе сделаны предложения по устранению недостатков законодательного регулирования. В частности, предложено возложить на уполномоченные органы обязанность обращаться в суд с заявлением о принудительном отзыве продукции (в настоящее время предусмотрено право) (п. 1 ст. 40 ФЗ «О техническом регулировании»), а также информировать о решении суда о принудительном отзыве через средства массовой информации (п. 2 ст. 40 ФЗ «О техническом регулировании»); возложить на изготовителя обязанность по информированию продавца о несоответствии выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов (п. 1 ст. 37 ФЗ «О техническом регулировании»).

В заключении подведены итоги, сформулированы рекомендации и обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Матишова Е.С. О необходимости реформирования технического регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 71–74 (0,3 п.л.).

2. Матишова Е.С. К вопросу об обеспечении безопасности пищевых продуктов в рамках продовольственного права стран Евросоюза // Вестник

Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 103–108 (0,5 п.л.).

3. Матишова Е.С. Правовые меры обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов // Таможенное дело. – 2016. – № 3. – С. 24–27 (0,4 п.л.).

4. Уланова Е.С. Гражданско-правовая природа обязательных требований к процессам реализации, хранения и перевозки пищевой продукции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 59–62 (0,3 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

1. Матишова Е.С. О некоторых проблемах института принудительного отзыва продукции // Современные проблемы юридической науки: Материалы Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.). В 2-х частях. Ч. I. – Челябинск: Цицеро, 2014. – С. 170 (0,1 п.л.).

2. Матишова Е.С. О гармонизации законодательства в сфере технического регулирования пищевой продукции // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24–25 октября 2014 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2014. – С. 110-111 (0,2 п.л.).

3. Матишова Е.С. К вопросу о многообразии методов научного исследования института технического регулирования качества и безопасности пищевой продукции // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16–17 октября 2015 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 195-198 (0,3 п.л.).

4. Матишова Е.С. Технические регламенты Таможенного союза в сфере оборота пищевой продукции: постановка проблемы // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. В. Г. Голубцов; О.А. Кузнецова: Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2016. – С. 278-279 (0,2 п.л.).

5. Матишова Е.С. Актуальные проблемы государственной поддержки производителей органической продукции как субъектов малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2017: материалы XV Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2017. – С. 282-286 (0,25 п.л.).

6. Матишова Е.С. Еще раз к вопросу о безопасности пищевой продукции // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 188-193 (0,4 п.л.).

7. Матишова Е.С. Проблемы либерализации правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере технического регулирования качества и безопасности пищевой продукции // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России // отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: «Юстицинформ», 2017. С. 227-233 (0,4 п.л.).

8. Кванина В.В., Уланова Е.С. Биологическая безопасность пищевой продукции: постановка проблем и поиск решений // Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. – М.: Проспект, 2020. С. 355-362 (0,4 п.л.).